

ского князя своему юному зятю. Постройка каменного кремля в Москве в 1367 г., дважды выдержавшего натиск грозного Ольгерда, была, наверно, столь же заслугой боярской думы, как и великого князя.

Московское боярство являлось той силой, которая поддерживала Дмитрия Донского; поэтому неудивительно, что перед смертью он обращается к своим малолетним сыновьям⁹ со следующим наставлением: «Бояры своя любите, честь им достойну воздавайте противу служению их, без воли их ничто же творите; приветливы будите ко всем слугам своим, но все творите с повелением родителей своих». Боярам он также говорит длинную речь: «Сберитесь ко мне, да скажу вам еже створих в житии своем: ведаете каков обычай мой есть и нрав, родихся пред вами и при вас возрастох, и с вами царствовах; землю Рускую держал лет 29, а от рожения ми 40 лет. И мужествовах с вами на многи страны, и противным страшен бых в бранех, и поганяя низложих божию помощию, и врагы покорих; великое княжение свое велми укрепих, мир и тишину земли Русьской сътворих, отчину свою с вами съблюдох, еже ми предал бог и родители мои, и вам честь и любовь даровах, под вами города держал и великия власти, и чада ваша любих, никому же зла створих, ни силою что отъях ни досадих ни укорих, ни разграбих ни избежьествовах, но всех любих и в чести держал, и веселихся с вами, с вами и поскорбех. Вы же не нарекошесь у мене бояре, но князи земли моей. Ныне же помяните словеса моя и своя, еже рекли есте ко мне во время свое: Должны есмы, тебе служа и детям твоим, главы положити своя, и укрепите ся истинно послужити княгини моей и чадом моим от всего сердца своего; во время радости повеселитесь с ними, и во время скорби не оставите их, да скорбь ваша на радость преложится, бог же мира да будет с вами».

В этой речи каждая фраза напоминает истинные события из жизни Дмитрия, он действительно мог сказать такую речь. Конечно, автор жития не присутствовал во дворце при кончине великого князя и не стенографировал речей, он слышал их от третьих лиц и кое-что приукрасил.¹⁰ Дмитрий мог сказать «без совета», а не «без воли», мог не сказать «князи земли моей». Но общий смысл речи не в «феодалных притязаниях», а в том, что Дмитрий, сказав несколько комплиментов боярам, требует от них верной службы детям: прежде всего совета, а затем готовности положить свои головы за них. Такая речь могла быть сказана в 1389 г., но не выдумана в 1432—1453 гг.

В качестве второго довода, который должен был бы указать на позднюю дату составления «Слова о житии», В. П. Адрианова-Перетц приводит отражение в нем перевода творений псевдо-Дионисия Ареопажита, «переданного на Русь, видимо, уже в XV веке». Самое слово «видимо» показывает, что уверенности у нее нет. Однако А. И. Соболевский указывает в русских книгохранилищах пять древнейших рукописей творений Дионисия, из них три XV в., а две отнесены им к XIV в., из них одна руки митрополита Киприана.¹¹ Правда, две из них привезены с Афона

⁹ Дмитрий Донской умер 38 лет и оставил девять детей, из которых старшему, Василию, было семнадцать лет, а младшему, Константину, — всего четыре дня.

¹⁰ «Пусть эта речь выдумана, изукрашена сочинителем: для нас важны не собственные слова великого князя, но то, как представлялись современникам отношения его к боярам», — заметил С. М. Соловьев (История России с древнейших времен, т. III, М., 1857, стр. 389—390).

¹¹ «Дионисия Ареопажита сочинения с толкованиями Максима Исповедника. Старейшие русские списки: 1) Увар., № 162, XV в.; 2) Антониева-Сийского мон. XV в. ... Старшие южнославянские списки: 1) болгарский, Моск. Дух. Ак., № 122, XIV в. руки митр. Киприана; 2) сербский, Нов. Исрус., № 78, XIV в.; 3) болгарский, Румянц.